

ВАЛЕРИЙ БАДОВ

МЕТАМОРФОЗА СБИТОГО ЛЁТЧИКА

*Господствовать над варварами,
используя их самих.*

Пан Чао

Икона американского патриотизма сенатор Джон Маккейн – агент влияния Пекина? “Умница Генри” – госсекретарь Киссинджер – погубитель Рах-Америсано? Спорные гипотезы авторов геополитических расследований “Летальные игры стратегов. Ледяное дыхание огненного дракона”^{*}.

... Сенатор Джон Маккейн, сын адмирала Джона Маккейна, внук адмирала Джона Маккейна, писал в своём прощальном обращении к соотечественникам: “... Мы ослабляем наше величие, когда путаем патриотизм с родоплеменным соперничеством, которое сеет обиды, ненависть и насилие во всех уголках земного шара. Мы ослабляем его, когда... сомневаемся в силе наших идеалов, а не полагаемся на то, что они станут великой силой перемен, которой они всегда являлись... Не отчаивайтесь из-за наших трудностей. Мы всегда верили в потенциал и величие Америки. Американцы никогда не опускают руки. Мы никогда не сдаёмся. Мы творим Историю. Да благословит вас Бог и благословит Бог Америку”.

Ну, чем не скрижаль! Вдохновенное, как на духу, завещание страстного патриота и ратоборца соотечественникам.

Лётчик ВМФ США Джон Маккейн сбив советской ракетой “Двина” во время налёта на Ханой. Шёл октябрь 1967 года... В плену, по канонической легенде, Маккейна заточили в одиночку. И “специально приглашённые кубинцы” выведывали у пленного военные секреты. Маккейн был непреклонен, стойко выдержал муки. Вместо фамилий своих сослуживцев на авианосце назвал полный состав игроков футбольной команды “Грин Бэй Пэфкс”.

По иной версии, вьетнамские спецслужбы с дальним умыслом пробовали обхаживать, приглубить знатного отпрыска военной элиты Соединённых Штатов. И даже предлагали пленному досрочное освобождение. Но Маккейн отверг милость врага. Предпочёл разделить участь других пленных американцев.

После пятилетнего плена Маккейн вернулся с увечьями. И однажды на косяках переступил порог Белого дома. На глазах всей Америки президент Ричард Никсон чествовал героя.

^{*} Латыпов Н., Вассерман А., Тушев С. Летальные игры стратегов. М.: Вече, 2019.

Загнать под лавку Барака Обаму...

Масс-медиа превратили Джона Маккейна в живую икону казённого американского патриотизма. Олицетворение несгибаемого, храброго, дерзкого янки. Карьера Маккейна “на гражданке” стремительно шла в гору. В 1982 году героя избрали в Конгресс США. А пятью годами позже он уже влиятельный сенатор от штата Аризона. Пик карьеры сбитого лётчика грянул, когда Конвент Республиканской партии выдвинул его на пост президента США. Популярному, с харизмой настоящего янки-ковбоя, острому на язык, Маккейну удалось заручиться десятками миллионов голосов обитателей американской глубинки. Но, увы, бравому “стопроцентному американцу” не выпал шанс загнать под лавку соперника – мягкотелого выскочку Барака Обаму. “Тёмная лошадка”, выдвигенец “Партии Осла”, ещё восемь лет будет по-семейному принимать в Белом доме влиятельных “глобалистов”, “мультикультуристов”, “граждан мира” и прочих отступников от заветов Отцов-Основателей американской демократии.

Праведник в “собрании нечестивых”

После поражения на президентских выборах неуживчивый Маккейн и не помышлял уходить в тень. И со временем превратился в одного из красноречивых спикеров правого крыла Республиканской партии на Капитолийском холме.

Однако с президентом Трампом с его патриотическим воззванием “Сделаем Америку вновь великой!” странным образом Маккейн оказался на ногах. Даром, что в Белом доме надолго обосновался однопартиец, которого не жаловали в “глобалистском” крыле Республиканской партии. Но ведь и Трамп, и Маккейн – оба ставленники могущественного военно-промышленного истеблишмента Америки? Вспоминается, как случайный спутник штурмбанфюрера СС Штирлица генерал вермахта обмолвился: “Мы с вами хлебаем из одного котелка!” Маккейну не с руки, казалось бы, вовлекаться в кампанию оголтелой травли президента Трампа, а он будто зарок дал вывести Большого Дональда на чистую воду. Как если бы тот и впрямь якшался тайком с Кремлём. И будто к избранию Трампа президентом и впрямь приложил руку Кей-Джи-Би!

Покойный Маккейн был фигурой слишком уж знаковой, осанистой, самодостаточной в политическом истеблишменте. Усобица властей Америки, клинч двухпартийного устройства государственности США подрывают её историческую роль лидера западного мира. Не мог же Маккейн закрывать на это глаза? Тем удивительней его участие в разжигании распри между Конгрессом и Белым домом.

Авторы “Летальных игр стратегов” занялись поиском скрытых мотивов неистовства Маккейна на всем протяжении “домашней” ссоры в истеблишменте. И собрали по крупницам объёмное 100-страничное досье на Маккейна и мотивы его неуживчивых страстей. И, глядишь, незримые нити потянулись в... Пекин, сплелись в чёртов клубок.

Мыслимо ли, чтобы Джон Сидни Маккейн – воинственный шовинист, лояльный гражданин Америки, отпрыск высшей военной касты – вёл двойную игру? Один из столпов Великой Старой партии – “агент влияния” (кавычки, быть может, лишние?) коммунистического Китая?

Да ни в жизнь!

Про “Карамору”...

У Максима Горького есть поразительный рассказ “Карамора”. Герой – беззаветный борец с тиранией Романовых, самоотверженный боевик-подпольщик и ... тайный осведомитель охраны. Писатель тонко раскрывает потаённое сумеречной природы двойничества. Воистину, чужая душа – потёмки. Напасть двойничества неисповедимым образом перевоплощает личность незаурядного человека в обстоятельствах, угрожающих погибелью, небытием. Такая вот немилость судьбы, развилка на краю бездны...

Не привиделось ли гипотетическое второе дно демаршей Маккейна на Капитолийском холме? Авторы судят без пристрастия. И ответ на “неполиткорректный”, но интригующий вопрос остаётся открытым. Лишь через многие поколения станут известны достоверные ответы, оправдания либо обличения. Это когда за давностью лет падут покровы секретности архивов спецслужб.

Досье на Маккейна авторы собрали из открытых источников. “Информация к размышлению...” Тут и психологический портрет личности Маккейна, противоречивый и загадочный.

Расследование аналитиков-волонтёров по делу “гражданина вне всяких подозрений” – дело заведомо рискованное и неблагодарное. Но ведь на каждом шагу обнаруживаются улики, недомолвки, “странности”, умолчания, которые вместе дают косвенные основания гипотезе, что правофланговый Республиканской партии разыгрывал потаённую “китайскую партию”.

Помилуйте, Маккейн вёл стратегическую игру в интересах великого Китая? Любезные, да “этого не может быть, потому что не может быть никогда”! Этот простенький софизм не раз был опровергнут в мире большой политики, макиавеллевских интриг, людских слабостей и честолюбий. Наглядный пример – “зеркальное” для казуса Маккейна двойничество адмирала Канариса – главы германского абвера. “На чьей стороне был Канарис?” – название отдельной главы книги “Летальные игры стратегов”. Однако в этот раз авторы опираются на неопровержимые документы и расследования историков спецслужб.

Ярый германский шовинист, адмирал Канарис, оказывается, был завербован британской разведкой ещё в 30-е годы. Тогда он был младшим офицером флота. За плечами у него – участие в сражениях на море в Первой мировой. Авантюрный склад характера, свои понятия о чести и долге. К нацистам Канарис примкнул не по принуждению, не только из карьерных соображений. И всё-таки глава военной разведки рейха решился на опасную двойную игру. У него имелись каналы связи и сотрудничества с властями и спецслужбами Великобритании, Ватикана, Италии. В его окружении – единомышленники-сообщники, которые чудом оказались не изобличёнными всевидящим гестапо до самого покушения на Гитлера в 1944 году. Есть версия, что ещё раньше рейхсфюрер Гиммлер получил уличающие Канариса донесения, но не дал хода расследованию... Как бы то ни было, Великобритания многим обязана Канарису. Глава абвера представил Гитлеру фальсифицированные разведданные о мощи сухопутных войск Англии, способных якобы отразить вторжение на острова через пролив Ла-Манш. И операцию высокой степени готовности Гитлер отменил. Другая услуга Канариса британцам – отмена захвата вермахтом Гибралтара, что могло обрезать коммуникации снабжения Британских островов ресурсами колоний.

...Очерки “Летальные игры стратегов” предназначены для пытливого читателя. Авторы чужды досужей “конспирологии”. Гипотеза “Маккейн – агент влияния Китая” – вовсе не самоцель. “Казус Маккейна” – лишь одна из острых граней, углов зрения, аналитических подходов к искомой содержательной теме под символическим обозначением “Треугольник Киссинджера”. Вот уж этот “треугольник” – притча во языцех в масс-медиа! Этаким геополитический “кубик Рубика”...

“Треугольник Киссинджера” – подобие голограммы. Не плоская фигура, в которой все углы остроконечные... В толковании авторов, в когнитивном ключе нелинейного мышления иные углы треугольника – тупые, а не острые. И эта противоречивость, подвижность, двусмысленность смыслового пространства “треугольника Киссинджера” таковы, что упаси Господь ошибиться, принять видимость за сущее.

Ведь одна из сторон “треугольника” – Россия, все мы, современники, и наши потомки.

Стратегема номер 16

Вернёмся, однако, к невероятной метаморфозе сбитога лётчика – любимица “одноэтажной Америки”. Что за тень ходила за удачником Маккейном не одно десятилетие, но так и осталась неугаданной, нераспознанной под зорким взглядом многочисленных недругов в истеблишменте?

Вот несколько прямых изобличений неблагоприятных дел, проступков сенатора Маккейна, на которые авторы взглянули пристально. Некоторые “тёмные” пятна запечатлелись в заголовках газет: “Маккейн – предатель!” Но не только не разрушили его репутацию честного малого, героя и мученика, но словно поддали жару его мифологическому образу.

Вот краткая фабула косвенных улик.

Издатель журнала “Америкэн консерватив” Джон Уиц в начале 2000-х годов дал новый завод давней истории, когда Маккейна в самом деле заподозрили в “предательстве”. Худая молва прокатилась по СМИ по возвращении героя из плена. История и впрямь мутная... Достоверно известно, что Маккейн не единожды выступал в контрпропагандистских передачах “Радио Ханоя”. И в самом деле признал себя “военным преступником”, бомбившим гражданские объекты Вьетнама.

Но ведь “под пытками”, чего уж там...

Эрих Хоппнер, прослуживший в ВМФ и в разведке тридцать лет, дознался, что “геройские” обстоятельства поведения Маккейна в плену вымышлены. Ветераны вьетнамской войны в открытую обвинили Маккейна-сенатора в преднамеренном “сокрытии” информации об американских военнопленных в Вьетнаме, так и не возвратившихся домой. После Парижских мирных соглашений Вьетнам освободил 591 пленного американца. И – вопрос закрыт... Однако генерал-лейтенант ВВС Юджин Тигл, возглавлявший военную разведку (DIA), оспорил официальную позицию Пентагона относительно оставшихся на чужбине живых американских пленных. Военное ведомство напрочь отрицало их существование. Но упрямец Тигл заявил, что у разведки есть противоположные сведения. Не кто иной, как сенатор Маккейн, выступил яростным противником Тигла. Правдолюбца отравили в отставку...

Родные без вести пропавших предприняли самостоятельные расследования. Стучались в двери Конгресса, ездили во Вьетнам в поисках каких-то следов и свидетельств.

Исследователь из Гарварда Стивен Моррис в 1993 году работал в московском архиве и случайно наткнулся на документ – стенограмму доклада вьетнамского генерала Куанга на Политбюро. Из него следовало, что Ханой удерживал 1205 американских военнопленных. И многие из них оставались до конца войны в качестве “рычага” получения Вьетнамом репараций от США. Московские архивариусы заверили, что документ подлинный.

Наконец, ветераны вьетнамской войны впрямую обвинили сенатора Маккейна в том, что тот пустился во все тяжкие, чтобы наложить законодательный запрет на разглашение любой информации о пропавших без вести американских военнопленных во Вьетнаме.

“...Конечно, Маккейн, будучи в “обойме”, членом элиты, имел определённые корпоративные обязательства”, – оговариваются авторы книги “Летальные игры стратегов”. Но столь ревностное отношение Маккейна к засекречиванию нераскрытых обстоятельств, драматических страниц вьетнамского плена имели “личный окрас”. Мотив известен – расследование закончено, забудьте... Таким образом, многие загадочные подробности пребывания Маккейна в плену так и остались неизвестными. Например, что его, единственного, навещали в узилище высокопоставленные вьетнамские генералы. О чём велись беседы?... Есть и неподтверждённые толки о “подходах” к Маккейну китайской военной разведки. Их можно отринуть как голословные. Однако... Народно-освободительная армия Китая была союзником Вьетнама на поле боя. Китайские разведчики имели свободу рук. И без препон могли принять участие в судьбе сына командующего Тихоокеанским флотом США.

Оказывается, был у Маккейна период в плену, когда он оказался спрятанным “за стенами”. И никто не знал, где он обретается, подмечают авторы. Речь идёт о загадочной лакуне во вьетнамской “сage” героя.

Китайская стратагема номер 16 гласит: “Если хочешь кого-нибудь поймавать, сначала отпусти”. Исследователь стратагем Харро фон Зенгер прямо утверждает, что “Мао Цзэдун воспользовался этой стратагемой в отношении с попавшими в плен солдатами, офицерами противника Гоминьдана”. Смысл стратагемы – иносказательный, метафорический, но в самую точку. Возможно, стратагема номер 16 и была применена к Маккейну, и это подоплёка вовлечения его в роль “спящего агента влияния” по возвращении в родную Аризону.

Маккейн и Бэббиты

Если допустить, рассуждают далее авторы, что стратагема номер 16 сработала и Маккейн вернулся в Америку потенциальным агентом влияния, то всё становится на свои места. Ловцы душ из китайских спецслужб, предположим, нашли ключ к гордецу Маккейну, но что побудило его держаться уговора с противником? И что это был за уговор, который не оскорблял совесть, не перечёркивал убеждения Маккейна – империалиста-янки? Вот как толкуют эту головоломку авторы: "... Чем больше мы узнаём и анализируем..., тем выше в наших глазах вероятность того, что через Маккейна сработала большая стратегическая игра. Ставка высока – рассорить две сверхдержавы – США и Россию. И руками одной сверхдержавы дожать другую, слабеющую".

Здесь мы сталкиваемся с инаковым, не подвластным образу мышления европейца стратегическим мышлением, гибкостью, парадоксальностью китайских стратегов. Они работают "в долгую". Маккейну отводилась роль ключевого исполнителя замысла. "До плена он не был столь бешеным русофобом. Маккейн сумел, однако, заразить синдромом слепой лютой русофобии немалую часть истеблишмента Америки".

Напористый, красноречивый сенатор Маккейн предпринял всё мыслимое и немислимое, чтобы перекрыть для российского руководства дорогу к переговорам, к "наведению мостов" с Белым домом. И, контрапунктом, вынудить Москву теснее сотрудничать с КНР. "Два в одном!"

Маккейн достиг немало, нагнетая русофобию, безголовую ненависть узколобых Бэббитов, недалёких провинциалов к России, которая при президенте Путине избрала путь самоопределения, выдворила советничков и консультантов-янки. При Ельцине они попросту кишели во всех министерствах и департаментах.

Любопытная, настораживающая подробность: в США не принято покрывать затраты на выборные компании кандидатов на высшие посты в государстве за счёт мощны близкой родни. Маккейн, женатый вторым браком, имел тестя-мультимиллионера, который щедро оплачивал весьма дорогостоящую выборную президентскую кампанию зятя. Как знать, не был ли тесть лишь прикрытием китайского финансового участия, анонимного взноса в избирательную кампанию Маккейна. Между тем засвеченные щедрые денежные подношения чужеземцев в благотворительный Фонд будущей кандидатки в президенты Хиллари Клинтон сошли ей с рук...

Домыслы? Возможно, и так. Но что в сухом остатке? Антироссийская кампания Маккейна из года в год становилась всё более яркой, а жар загребали в Пекине. И это уже не домысел, а явь.

Как получилось, что Джон Маккейн оказался в одной компании с бывшими супротивниками – "клинтоновскими" демократами-отступниками, "глобалистами" всех мастей? Да вдобавок голливудскими лицедеями-кликушами. Всеми теми, кого консерватор Патрик Бьюкенен в памфлете "Смерть Запада" прозвал "партией измены". И заодно с ними сенатор Маккейн осуждал Трампа, который порывался наладить прагматичные взаимовыгодные отношения, сугубо в национальных интересах США, с геополитическим противником – Россией.

"... Мы не на той стороне воевали, сынок!" – сокрушался вылитый американский Бэббит за стойкой бара на Манхэттене, прознав, что Красная армия штурмом взяла Берлин и остановилась на Эльбе.

Маккейн тоже своего рода Бэббит?

Отчаяние Стивена Бэннона

"... Те же самые люди, которые говорили об упадке Америки и неизбежном превосходстве СССР, сегодня утверждают то же самое об усилении Китая. И обе эти концепции появились с подачи одного человека – Генри Киссинджера", – излагает своё твёрдое убеждение консерватор, традиционалист и апологет американских "синих воротничков" Стивен Бэннон. "Белая ворона" американского истеблишмента, незаурядный мыслитель, сильный политтехнолог и геополитик. Лучшего советчика и сподвижника Большому Дональду, новичку в политике, было не сыскать. Бэннон победоносно провёл выборную кампанию кандидата-аутсайдера Трампа. Ведущий идеолог "трампизма",

Бэннон ревностно отстаивал первоначальную политическую линию президента. Но из-за интриг в Белом доме и кадровой чехарды покинул особняк на Пенсильвании-авеню и ушёл на вольные хлеба. При этом он вовсе не хлопнул дверью. Нынешнее окружение Трампа Бэннону и в подмётки не годится. И тем интереснее читать его развёрнутое интервью французской правой газете “Фигаро”, в котором он осмысливает всё, происходящее в Ойкумене.

И вновь сыр-бор вокруг уже упомянутого “треугольника Киссинджера”. На фоне “говорящих голов” Си-Эн-Эн и скудоумных колумнистов “Вашингтон пост” Бэннон попросту светоч, образец высокой политологии, системного мышления. Ничего удивительного, что с Трампом его дороги разошлись. Как говорил один высокий советский руководитель: “Я-то сам не по этой части...” Вот Трамп и мечется теперь из стороны в сторону.

Бэннон излагает жёстко, как гвозди забивает: “...Россия как угроза меркнет по сравнению с Китаем. Её экономика сравнима по размеру с экономической штата Нью-Йорк. Китайцы – самая большая угроза для международного порядка. Их режим и финансовая модель приведут нас к куда более серьёзному кризису, чем в 2008 году. Их поддерживает западная элита, которая немало заработала на подъёме Китая, хотя он вовсе не был неизбежным и привёл к деиндустриализации Запада”.

“Фигаро”: Вы хотите сказать, что Трамп ведёт с Китаем экономическую войну, которую может выиграть?

Бэннон: “Китай вот уже 25 лет ведёт с нами экономическую войну. Трамп всего лишь сказал: “Проснитесь, Уолл-стрит и Вашингтон. Китайцы использовали всю силу своего государства, чтобы подорвать экономику США”. Сегодня они напуганы таможенными пошлинами Трампа, потому что не могут перейти в контрнаступление... Устанавливаемые нами сегодня пошлины находятся на невиданном ранее уровне. Трамп довёл их до 500 миллиардов! Деиндустриализация лишает наших рабочих смысла существования. Именно поэтому Трамп пытается вернуть в страну рабочие места на производствах. Действия китайцев куда страшнее кражи интеллектуальной собственности. За десять лет они добились передачи технологий на 3,5 триллиона долларов! Инновации – основа западной экономики (40 процентов), наша главная ценность. Но китайцы заставляют нас передать эти технологии. Их лозунг “Сделано в Китае 2025” нацелен на доминирование в области искусственного интеллекта, робототехники, инженерии. Трамп собирается дать Китаю отпор”.

Бэннон исполнен гнева и отчаяния: “В Давосе Си Цзяньпин в своей речи призвал углубить глобализацию... Он не уточнил, что эта система вредна и она превратит людей в пепел. Напротив, он подчеркнул центральный момент, который Китай должен принять в новой глобализации... Вся элита Давоса громко аплодировала ему и восклицала: “Си – наш спаситель!...”

В гневной филиппике Стива Бэннона сквозят нотки отчаяния. Упадок, а потом и крах американской экономики, рухнувшее благосостояние семей, деградация жизни англосаксонского ядра нации его глубоко ранит.

И все эти необратимые геополитические утраты для США, по Бэннону, – расплата за эпохальные свершения “умницы Генри” – госсекретаря Киссинджера – непререкаемого стратега администрации Никсона и наставника последующих президентов.

“Треугольник Киссинджера”, по мысли авторов, – авантюрная геополитическая геостратегическая “комбинация – принёс неисчислимые внешнеполитические дивиденды Белому дому и огромные барыши транснациональным компаниям, но оказался погибельным, по гамбургскому счёту, для верховенства американской нации.

“Меттерних”, да не тот...

Генри Киссинджер – ума палата – мнил себя, наверное, новым Меттернихом, который искусно выстроил равновесные отношения европейских монархий после наполеоновских войн. И так ловко построил, что мирный период в Европе продлился целых полвека.

“Американский Меттерних” тоже далеко смотрел, но конечный результат, по Бэннону, оказался плачевным. По мысли авторов “Летальных игр стратегов”, Киссинджер совершил два роковых просчёта.

Первый. Безоглядная догматическая убежденность, что “Китай – вещь в себе” отныне и присно. Весь мир “рыжих варваров” за Великой Китайской стеной по тысячелетней традиции китайских императоров – чужд, неинтересен и искать в нём нечего.

Второй просчёт: прагматик Никсон с подачи Киссинджера уверовал, что ему выпала неслыханная удача переманить враждебный коммунистический Китай на сторону Америки. Отворить ворота Заповедного Города в Пекине. Найти лазейку для американского капитала в авторитарную экономику Китая. И освоить неохватный рынок Поднебесной. (Впоследствии Дэн Сяопин и в самом деле провозгласил экономическую политику “открытых дверей”.) И тихой сапой содействовать “рыночной” метаморфозе экономики и общества маоистского Китая.

Грядущее показало, что зря Дик и Генри обхаживали Мао. И не могли радоваться встречным геополитическим инициативам руководства Китая сколотить альянс с Америкой, направленный против “экспансии” СССР на Востоке и Западе...

Так, в тайне от всего мира, закладывался геополитический “треугольник Киссинджера”, остриём направленный против другой сверхдержавы – СССР.

Никсону и Киссинджеру следовало держать ухо востро, но у них, наверное, дух захватывало от открывшихся перспектив сепаратного альянса с Пекином. Между тем, визит американского президента в Пекин пришёлся на самый разгар вьетнамской войны, ковровых бомбардировок Северного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Сговор Вашингтона и Пекина и в самом деле определил всю мировую повестку дня на десятилетие вперёд. Москва оказалась вынужденной пойти на огромные траты ресурсов, чтобы создать мощные укрепленные районы на границе с Китаем. Ввиду уязвимости Транссиба проложить севернее Байкало-Амурскую магистраль. Да, на коротком, по меркам истории, “треке” Киссинджер мог торжествовать. Америка сорвала геополитический куш. Довольны были на Уолл-стрит. Крупнейшие американские монополии спешно перенесли производство в свободные экономические зоны Китая. “Спокойно всё пока, пока всё мило...” – облегчённо выдохнул стихотворец. Но прав-то оказался Стив Бэннон! Киссинджер и его приспешники в вашингтонском истеблишменте потерпели сокрушительное поражение. Итог Большой Игры: Китай – восходящая сверхдержава. Экономика КНР по паритету покупательной способности – первая в мире.

Сталин видел Мао насквозь

Стратегемы Срединного царства, стратегическое мышление китайских элит испокон веку были тайной за семью печатями для окружающего мира. Трактат военного стратега Сунь-цзы был широко известен в России и в Европе ещё с прошлого века. Но интерес был скорее умозрительный. Потому что стратегемы плохо сочетались с менталитетом русских, немцев, англичан...

Попытки подобрать ключи к китайским коммунистам предпринимались при президентах Рузвельте и Трумэне. Ещё в то далёкое время, когда штаб председателя Мао обретался в пещерах Яньяни. А уж когда союзник Америки Гоминьдан был изгнан с континента, попытки “обольщения” Жёлтого Дракона возобновились. Делались щедрые посулы экономической помощи. Но в 1949 году – году основания КНР Мао сделал стратегический выбор в пользу Советского Союза. Но не только пролетарский интернационализм был основой союза стран-соседей под оптимистический марш “Москва-Пекин”. Мао Цзэдун и Дэн Сяопин – политические кровники, оба были последовательными китайскими шовинистами. И они пользовались старинные китайские стратегемы в противостоянии и с друзьями, и с врагами Китая.

Авторы “Летальных игр стратегов” по-своему уподобили развёртывание китайских стратегем после 1949 года полёту многоступенчатой ракеты. “Первая ступень – союзничество и экономическая помощь СССР. Кремль вложил в индустриализацию Китая так, как не вложилась ни одна другая страна. Развившаяся “холодная” война и угроза атомной бомбардировки городов СССР американскими ВВС существовали наяву. Иосифу Сталину нужен был на Востоке союзник с 500-миллионным населением и... милитаристским настроением

власти”. Сталин видел Мао насквозь – ханьского шовиниста с красной звездой на военного образца фуражке.

...Мао рассорился с Хрущёвым, оспаривал позицию лидера Коммунистического движения. Невероятным коварством Мао вынудил Хрущёва передать Китаю технологии и целые заводы ракетно-ядерного цикла. И впрямь то, чего СССР добился в атомном проекте невероятным напряжением сил, маоисты заполучили за здорово живёшь.

“Вторая ступень ракеты – стратегическая сделка Мао с Никсоном”. “Треугольник Киссинджера” – оселок. Его жало направлено против северного соседа. Мао верно рассчитал, что янки не поспеют передать самые современные военные технологии в качестве залога необратимости разворота СССР к Западу. Мао затеял вооружённую провокацию – кровопролитие на Даманском, – чтобы дядя Сэм повёлся.

Америка проторговалась!..

Американский истеблишмент, как зачарованный, глядел, как стремительно Китай наращивает своё экономическое, оборонное индивидуальное могущество. И своекорыстная роль глубинного государства в этом попустительстве – как Каинова печать. Под кумачовым знаменем в Китае создана экономическая модель, в которой плановое и рыночное начало образуют единство.

Непоправимые, горькие плоды авантюрной стратегии Генри Киссинджера не всем очевидны так, как Бэннону. Исследователь Игнасиус, апологет Киссинджера, на голубом глазу утверждает, что спустя 40 лет Америка пожинает плоды “дальновидной” китайской стратегии “вашингтонского Меттерниха”. Но уже нет таких, кто сказал бы всуе: “Китай – вещь в себе”.

В завершение красноречивый факт. На петербургском экономическом форуме шанхайский аналитик Кун Денг недвусмысленно заявил: “Подходы в выработке стратегии у наших цивилизаций разные”.